5-й ГОД ИЗДАНИЯ № 6 ЦЕНА 15 КОП.

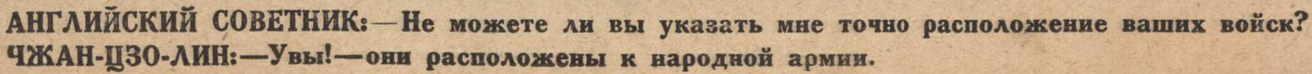
СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ФЕВРАЛЬ МОСКВА, Солянка, 12, Дворец Труда. ◆ Телефон редакции и конторы: 5-08-17. 1927 ГОД

Рис. Ю. Ганфа

ТАК ТОЧНО



АНГЛИЙСКИЙ СОВЕТНИК:—Не можете ли вы указать мне точно расположение ваших войск?
ЧЖАН-ЦЗО-ЛИН:—Увы!—они расположены к народной армии.

В КООПЕРАТИВЕ

Рис. М. Черемных

— **Почему у вас нет ни гвоздей, ни ситца, ни сахара, а у частника все есть?**

— **Помилуйте, мы н и ч е г о о б щ е г о с частной торговлей не имеем!**

БЮРОКРАТЫ СТИЛЯ

(Живые документы)

... Поройтесь в любом канцелярском деле, посетите любое собрание, присмотритесь, прислушайтесь, как пишут, говорят, запрашивают и отвечают...

* * *

— Товарищи крестьяне! Через оголение пространства снеговой защиты, снежная метель успешно образует на рельсовом пути сугробы. Этому социальному пережитку надо решительно положить конец!

А чего проще было бы сказать: братцы, не крадите щитов!

* * *

Крестьянин того же села, где читалась вышеприведенная лекция об оголении пространства, набравшись хороших образцов стиля, пишет прокурору заявление:

„От гражданина Гончарова, Степана Ивановича, жителя с. Белянского по делу о Красном Фонаре, распутной жизни гражданки Чепелевой, этого же местожительства — просьба. Настоящим прошу вашего срочного мероприятия к искоренению удивительных процессов на селе, проводимой вышеупомянутой гражданкой, смею вас в том затруднить, в силу того, что на месте она играет роль с некоторыми должностными лицами, которые к делу относятся страстно и совершают гуманные поступки над моей личностью в деле сем нижеизложенном...“

озвратился из Крыма директор и застал в учреждении беспорядок. Приказ:

— Аппарат за время моего отсутствия дает показание полного отсутствия всякого присутствия. Бухгалтерия пребывает в тумане. Нет признаков личных дел сотрудников. Болеет профкультжизнь. Кругом странности. Предлагаю тов. Пупику взять твердо в руки ремонтирующееся здание с уделением особенного внимания на изоляцию здания от внешней температуры, на свет, на уборные и особенно на дамскую. Тов. Варшавчику об'являю выговор за небрежничанье, отягчаемое высоким званием комсомольца...

* * *

Следом за директором идут Пупики. Их деловые телеграммы не столь сочны, сколь лаконичны:

„Одесса — Сагайдачному. Сообщением случившегося орехами поставили сумбурное положение. Ликвидируйте орехами“.

„К и е в — Ф и л и м о н ч и к у. Беккер волнуется яблок“.

„А р м а в и р — Х о л о д е н к о. Апельсины Пинхасовича пришли тяжелое состояние“.

* * *

По случаю смерти Фрунзе в с. Дягове собрался комсомольский актив. Надо отправить протокол в район. Главное — поспеть к сроку.

„Слушали: Доклад умершего тов. Фрунзе.

Постановили: Быть застрельщиком наших старших братьев“.

А. Новский

МЕХАНИКА

Механика—великое дело, и мы вполне понимаем, что где-нибудь там, за границей, в Америке, какой-нибудь этакий миллиардер Ундервуд без механического ножа за стол не садится, а еще там какого сверх миллиардера Ремингтона сам президент на парадном приеме в электрическое кресло усаживает.

А мы до электрических стульев не додумались. Нет у нас этого. У нас даже паршивенький телефон и тот за культуру сходит. Им даже некоторые пользоваться избегают: то занято, то барышня спит—неудобно.

Климат, что ли, у нас другой? Не знаю.

Только некоторые не понимают этого и норовят всякую такую механику на русскую почву перетащить. Наш директор, например, не понимает.

— Замечательная,—говорит как-то,—штука телефонограф. Знаете вы, что это такое? Нет, не знаете.—Американское хорошее приспособление для директорских разговоров. Машина такая. Сидит, скажем, директор в кабинете и без этой машины должен он ежеминутно кричать курьеру.

— Иванов, позовите Никифорова!

Курьер бежит к Никифорову на шестой этаж, Никифоров бежит к директору на второй, директор ему говорит:

— Никифоров, вы не забыли меня в список на дрова поставить?

— Как же забыть, что вы!

А через минуту снова:

— Иванов! Позвать Сидорова!

Сидоров прибегает с восьмого этажа:

— Чего изволите?

А пока за Сидоровым бегали, директор забыл, зачем звал.

— Не помню,—скажет,—зайдите через полчасика.

Почему ж деловому человеку не забыть? Забыл.

Сидоров бежит к себе на восьмой этаж, а на лестнице его курьер догоняет:

— Идите назад!

Директор, оказывается, вспомнил:

— Мы вас, Сидоров, с первого числа увольняем!

У того поджилки дрожат:

— Как же так? А за что? Да ведь я...

Может даже нехорошим словом директора обругать!

А в Америке нету этого. Там сидит какой-нибудь американец Смит Премьер и никаких рож не видит. Распоряжается в телефонограф. Машина записывает, а потом подходит этакий американский деловод Сидоров, а ему из машины миллиардерским голосом хлоп:

— С первого вы уволены!

Ругайся про себя неприличными словами, а директор не слышит. Нету его.

Хорошая машина!

Наш директор ее сразу выписал. Денег не пожалел. Привозят ее к нам в разобранном виде. Мастер является:

— Соберешь?

— А то как же? Мы даже самопишущие перья чинить умеем!

Месяца два возился. Понятно—не простая машина, одних кнопок штук пятьдесят. Однако, собрали. В кабинет директору поставил.

Директор приехал—в машину приказания дал. Мы собираемся приказания слушать. Открываем какие-то там валики; зашипело что-то в машине, закряхтело, закудахтало—ничего не разберешь!

Мы ее и так вертим, и этак вертим - все без толку. Мастера позвали.

— Не выдержала, говорит, такого количества русских слов!

Бились до вечера, чинили, перечиняли, а до дела не дошли. Директор утром является:

— Все исполнено?

А у нас ничего не исполнено.

— Чтобы к вечеру все починить!—Я вечером все приказания повторю.

Ждем до вечера. Не уходим. Вечером директор в машину говорит, а мы у двери стоим, слушаем. Все узнали. Является директор по утру:

— Исполнено?

— Исполнено!

Очень доволен остался. Радовался весь день.

— Не зря, говорит, Америка додумывается! Не зря!

Три недели так жили.

Только сорвались скоро. Не в те часы директор распоряжения давать вздумал, и нам ничего не сказал. Является—хлоп! Самые срочные дела стоят, и директору самому в наркомате неприятность!

Ну, да ничего, обошлось, рассказали все, как было,—он рассмеялся:

— Чорт с ней, говорит, с машиной. Тащите ее в коридор! Словесно распоряжаться буду!

Словесно-то куда удобнее. Без неприятностей. Быстрота.

— Иванов, зови Сидорова!

Сидоров на всех парах летит.

— Сидоров, вы уволены!

И машины никакой не надо. В сарае машина стоит. Продается. Директор сам покупателей водит:

— Смотрите, говорит, какая прекрасная штука!

Покупатели валики вертят, интересуются:

— Хороша! В Европах где-нибудь такая штука здорово труд облегчает!

— Еще бы! Купили бы!

Покачают головами:

— Что вы! Зачем нам она! У нас не Америка!

И верно: нам от такой машины вред один.

Климат у нас неподходящий, что ли?

Мих. Козырев

ВОЙДИТЕ В ПОЛОЖЕНИЕ!..

С некоторого времени мои частные письма к литераторам публикуются в газетах.

Я просил бы собратьев по перу не ставить меня при жизни в смешную и неудобную позу человека, как бы раздающего „патенты", „удостоверения" и т. д.

Письмо в редакцию Максима Горького.

Рис. Г. Линча.

СОБРАТЬЯ ПО ПЕРУ:—Продлите мандатик, товарищ Горький!

НОВГОРОДСКИЕ ЧУДЕСА

Мертвые души.

Новгород, 19 января (Роста). В некоторых избирательных районах обнаружены неправильно составленные списки избирателей. В списках обнаружены „мертвые души“: лица, вовсе не проживающие в этих районах. В списках актива красуются начетчики и бывшие служащие полиции.

Принятыми мерами эти недочеты устранены.

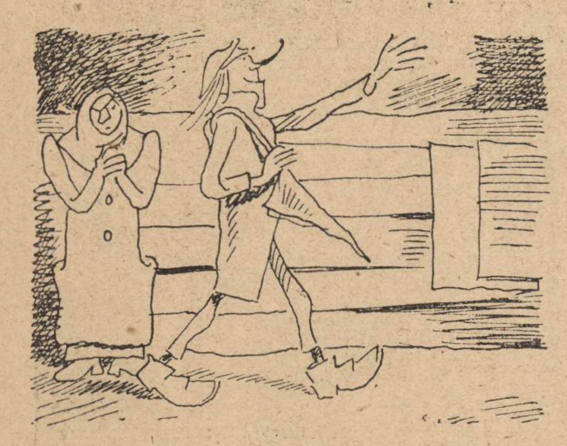
(Из газет)

Рис. А. Радакова

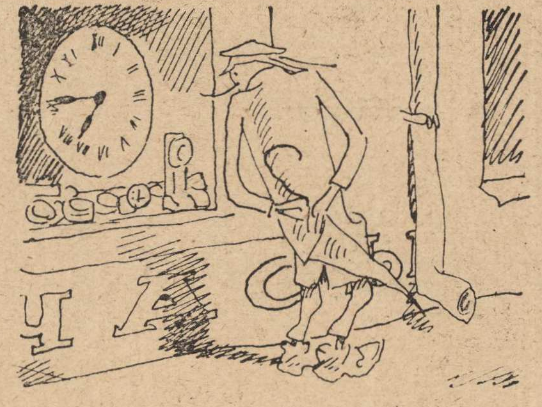
Воскрешение урядника Ивана Сидорова.

ВЛЮБЛЕННЫЙ ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН ЧАСЫ НАБЛЮДАЕТ

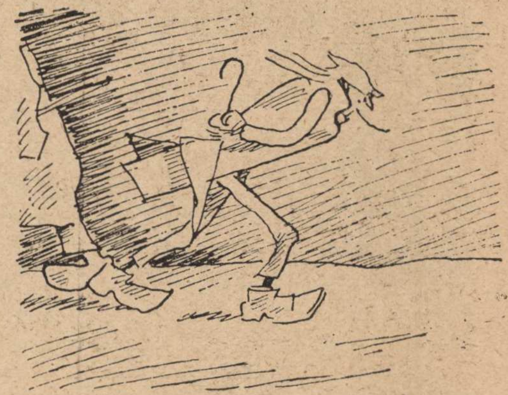
Рис. Б. Антоновского *Текст Ив. Пруткова*



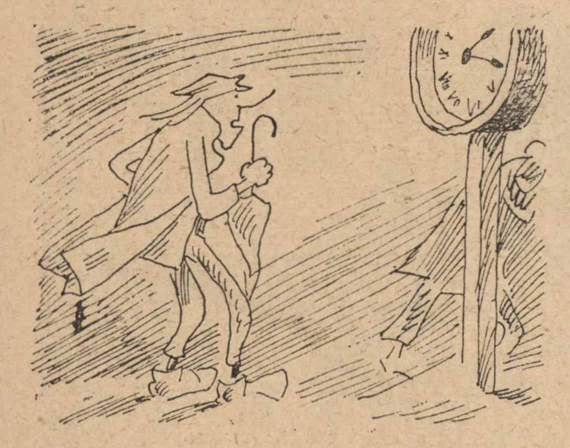
1. Сладка желанной встречи весть:
„На улице Лассаля... в шесть!“



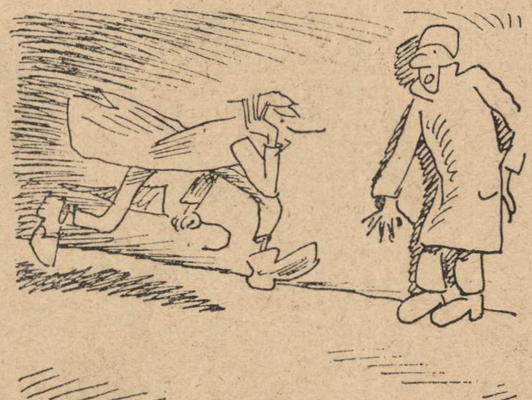
2. Но что случилось, чорт возьми?!
Уж стрелки близятся к восьми!



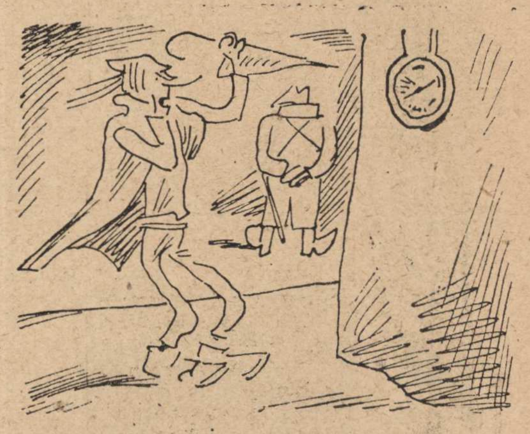
3. Смятением душа полна:
Он опоздал, и ждет „она“!



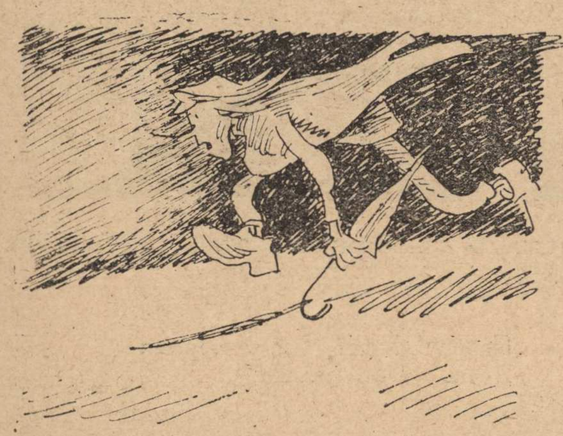
4. Скорей!.. Как вдруг—часишки вновь.
Взглянул—и стынет в жилах кровь:



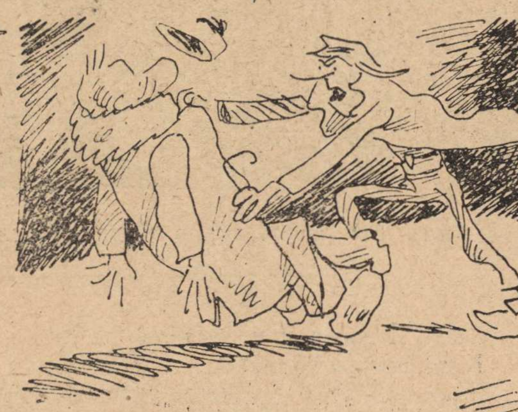
5. Там—восемь, а на этих—час!
Сойду с ума!!—вскричал он, мчась:



6. Где ж я узнаю время, где?!..
... Часы... И стрелка на... „дожде“!!!

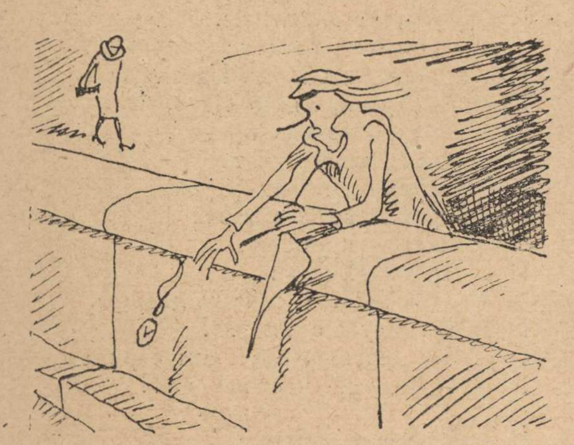


7. Во всю Евлампий приналег—
Летит, как резвый мотылек.

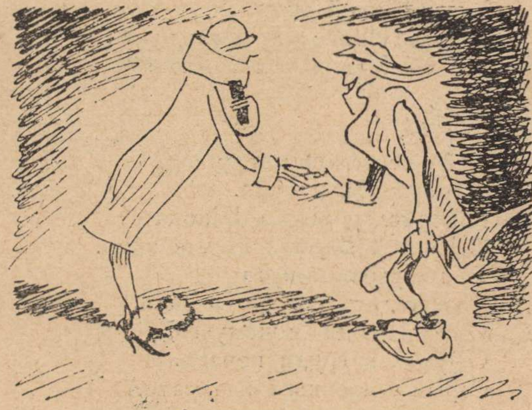


8. И вот—навстречу пешедрал.
— Часы!!—Евлампий заорал.

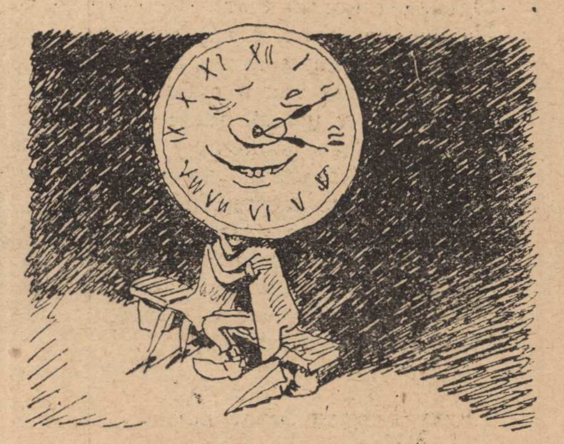
9. Проник до сердца грозный крик—
Часы прохожий отдал в миг.



10. Швыряя подлые в канал,—
— Двенадцать!—Надькин простонал.



11. — Евлаша миленький, прости:
Чуть опоздала я к шести...



12. К ее устам прижав уста,
Ответил Надькин:—Ни черта!

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РАЗМАХ

Рис. Г. Эфроса

(НА ЖИЛПЛОЩАДИ)

Художник: **— Вот бы мне да нарисовать бы картину, в роде „Последнего дня Помпеи“: этак сажени три длиной да две вышиной!..**

НОВЫЙ БЫТ

1

Весь во власти новых правил,
Ладно скроен, прочно сшит,
Комсомолец Шкода, Павел
Одобряет новый быт.
На ячейке, дома, в клубе,
Всем, кому внимать не лень,
Павел Шкода так и рубит,
Так и рубит целый день:—
Дескать, надо по почину
Центра действовать „на ять“,
Дескать, надо мертвечину
Прямо с корнем удалять!
Нам старья не надо боле.
Прежний мрак развеян в дым.
Нам теперь в семье и в школе
Новый быт необходим.

2

Нинку Берман знает всякий.
Слава Нинкина—легка.
Нинка Берман на рабфаке—
Авангард молодняка.
День-денской девчонка в деле,
Здесь доклад, а там зачет...
Нинку Берман и в постели
К экономике влечет.
Знай, зубрит о внешнем рынке
Триста строчек наизусть...
Но порой в глазах у Нинки
Через край сочится грусть.
Чай, не век ей так мотаться
У неузнанной межи.
Все же, Нинке—восемнадцать.
Все же, Нинка хочет жить!

3

Май—жестокий месяц года—
Лез акацией в окно.
Комсомолец Павел Шкода
С Нинкой Берман шел в кино.
За минутою минута
Проносилась быстро в даль.
Павел Шкода, почему-то,
Ощущал в груди печаль.
Серым сказочным квадратом
В темноте горел экран.
В сердце Нинки каждый атом
Пил волнующий дурман.
И когда „Роман на ферме“,
Завершившись, отблистал,
Павел Шкода Нинку Берман
Дома жадно целовал.

4

Вот и все. Прошли „моменты“,
Дни, недели, месяц, год.
Павел платит алименты.
Дочка Нинкина растет.
Как и прежде, Шкода Павел
Прочно скроен, ладно сшит,
Знает много всяких правил,
Создающих новый быт.
Как и прежде, полон веры,
Павел рубит всем с плеча
Про великие примеры,
Про заветы Ильича:
— Раскрывайте к солнцу дверцы!
Путь в грядущее открыт!
Стройте, дескать, с легким сердцем
Новый, бодрый, честный быт!

. . . .

И текут-бегут моменты,
За звеном плетя звено,
И растет на алименты
Дочка мая и кино.

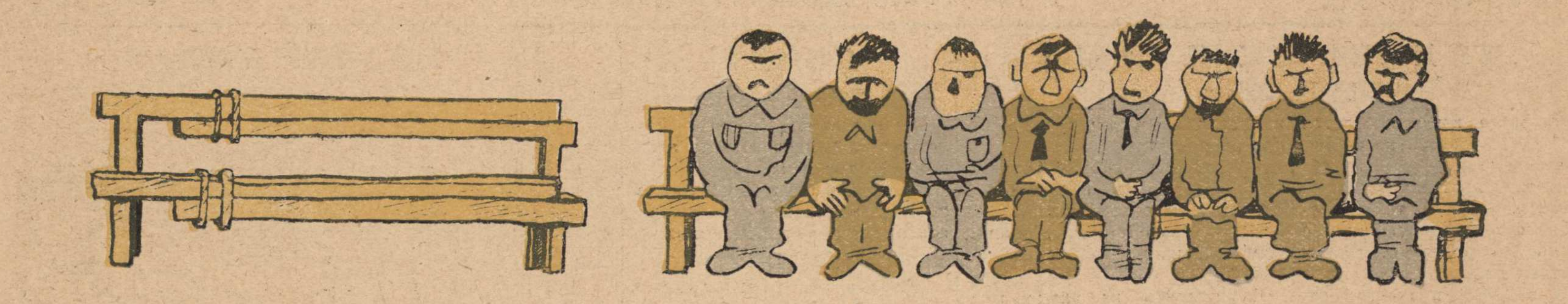
Юрий Фидлер

СОВРЕМЕННАЯ МЕБЕЛЬ

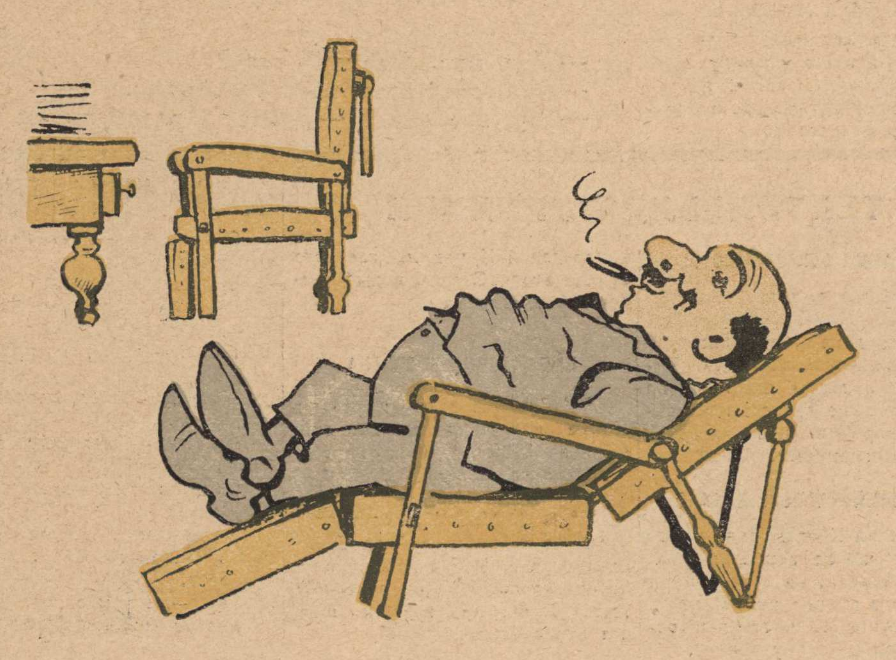
Рис. Н. Радлова

Прочитали мы, что Древтрест об'являет конкурс на мебель, отвечающую современности. Что правильно, то правильно. Давно пора!

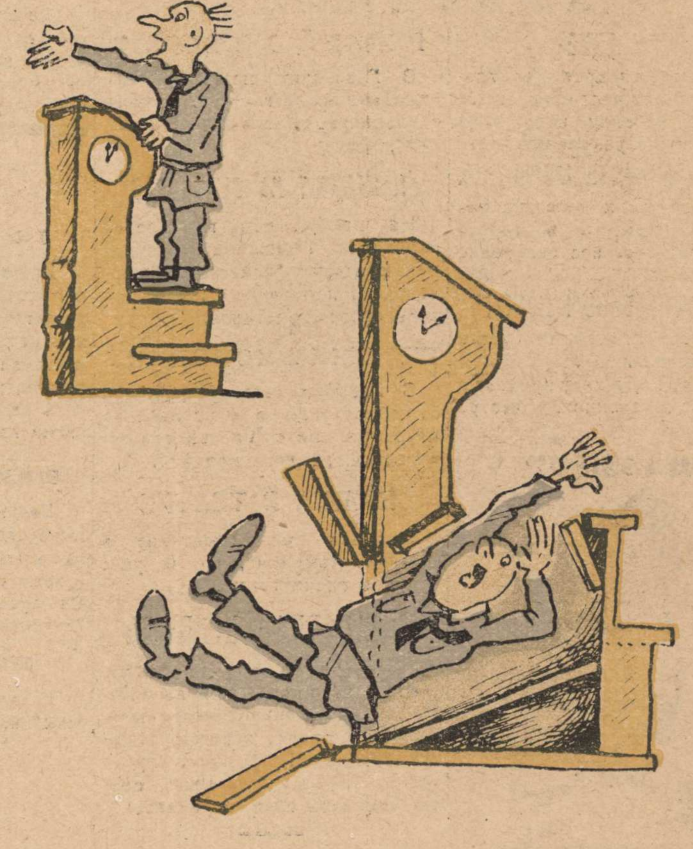
И в этом направлении мы выработали кое какие образцы, которые предлагаем совершенно даром и вне конкурса.



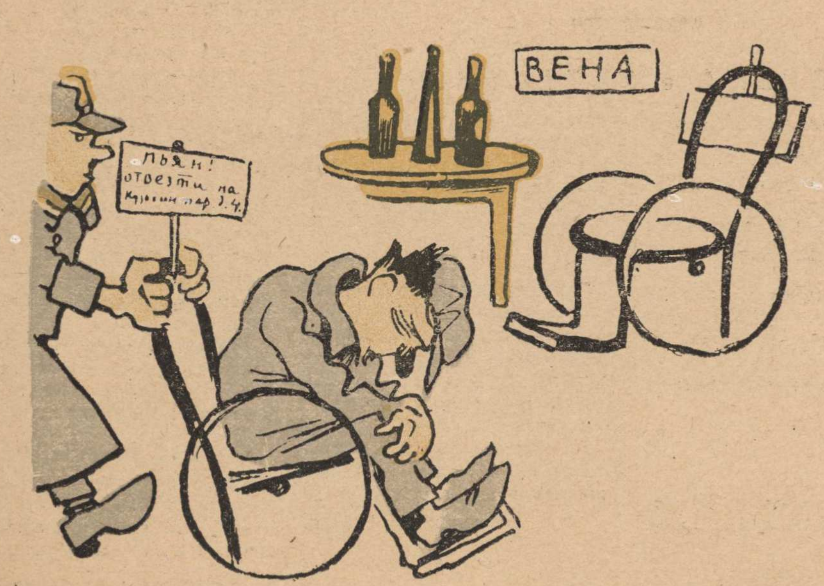
Вот, изволите ли видеть, — например, — раздвижная скамеечка на сколько влезет человек. Специально судебная, по случаю большого количества процессов, с большим числом обвиняемых.



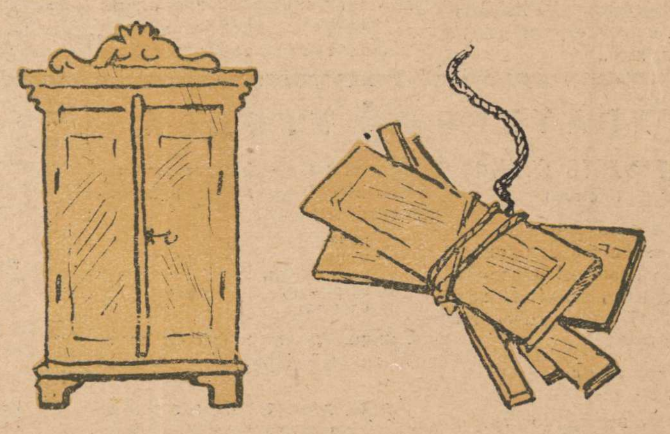
А вот это—зав-кресло. Незаменимо для людей, заваленных работой.



А тут так называемая нот-кафедра. Который оратор истек свое время,—чик!—и летит автоматически долой.



А это, видите-ли,—венский стул. Когда гражданин не может уже ни передом, ни задом—легко доставляется на-дом.



А это не что иное, как шкафик разборный. В случае дровяного кризиса, легко разбирается на мелкие дрова. В отличие от несгораемого, именуется: „Сгораемый шкаф“.

Цена отдельного № газеты 15 коп.
К номеру бесплатное приложение—„СМЕХАЧ“.

ГАЗЕТА НАДЬКИНА

ПРАЗДНЫЕ ВОПРОСЫ

Вот уже две недели подряд
Мои читатели мне говорят
(Интересуется и близкий,
и дальный),
— Когда-же ты, Евлаша, выпустишь № специальный?
Читатели, как не стыдно!
Мне даже обидно,
Потому—я редактор идеальный
И у меня каждый №—специальный!

Крупные хищения в ПУХТРЕСТЕ
Дело о взяточниках в ДУХТРЕСТЕ
Злоупотребления в ТУХТРЕСТЕ
Растраты в МУХТРЕСТЕ

13-го февраля. *В „Газету Надькина“ заворачивать селедки воспрещается!* **№ 7—1927 г.**

ПОЛЕЗНЫЕ ИГРЫ

„КОЛОТЬ КОНЦЫ“

Очень часто, когда соберется много гостей, хозяева не знают, чем их развлечь.

Создается тягостная скука.

Всегда хорошо в таких случаях знать какие-нибудь легкие игры, ибо это позволяет гостям и хозяевам провести время.

Игра в „Колоть концы“ рекомендуется нами, как простое и доступное развлечение.

Правила игры:

Когда гости в сборе, хозяева вносят в комнату их одежду—пальто, шубы, шляпы, галоши—и кидают все в одну кучу на пол, приговаривая:

— Вот вам ваше барахло и чтоб вашего духу тут не было!

Гости, ожидавшие ужина, бывают чрезвычайно ошеломлены. Они поспешно одеваются и уходят.

Очутившись на улице, многие, особенно живущие далеко, если нет извозчиков, откалывают большие концы пехом, оправдав таким образом название игры: „Колоть концы“.

Е. Н.

СПОРТ

ЛЫЖНЫЙ ПРОБЕГ

Из магазина „Красный Физкультурник“ неизвестным похищены 10 пар лыж.

Пробежав с лыжами $1^1/_2$ километра, лыжник был схвачен толпой и доставлен в милицию.

ГОРОДКИ

Решено перестать играть в „Городки“. С будущего сезона рабочие городки будут строиться всерьез.

КАТАНИЕ С ГОР

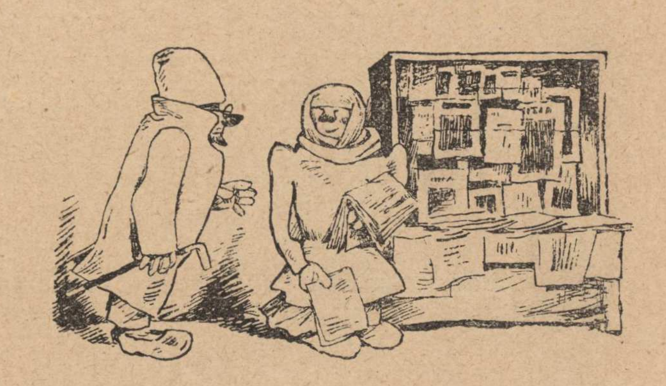
Покатился с высокого места Председатель Шашлычного треста!

ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА

На днях Евлампий поднял к себе на 3-й этаж вязанку дров общим весом 3 пуда, а завтра он же поднимает вопрос о борьбе с неграмотностью.

ХОДКИЙ ТОВАР

Рис. Б. А.



— А у вас „Смехач“ есть?
— К сожалению, весь разобрали.
— Ну, все равно! — дайте в разобранном виде!

ХРОНИКА

КОРМЛЕНИЕ

Кормление следует производить, по возможности, грудью.

Ставить ребенку пару пива и шашлычек не рекомендуется.

ПОРА ПРИНЯТЬ МЕРЫ

Всюду перешли уже на метрические меры, а в городе вчера выпал снег все еще ровно на поларшина.

ПРЕДУПРЕЖДЕННЫЙ ПОЖАР

Вчера в Томатном Тресте директор загорелся страстью к секретарше, но, в виду прихода в кабинет посторонних, быстро потух.

НАШ ЮМОР

— У вас должно быть очень хороший музыкальный слух?
— Какой там хороший! На-днях из под самого носа скрипку уперли, а я не слыхал...

РЕДКИЙ ЭКСПОНАТ

В Главнауку поступил еще один музейный экспонат: плакат с надписью. „Здесь на чай не берут“.

НАПАДАЮТ НА СЕЛЬКОРОВ

На прибывшего в Москву селькора Тимошенку сегодня ночью неизвестной собакой произведено нападение с порватием селькоровских штанов.

БЕРЕЖЕМ КОПЕЕЧКУ

В Главбум сегодня прибыло 57-ое отношение относительно неудержанной с уволенного делловода Сердюкова копейки.

КРАЖА В ТЕАТРЕ

Побывав на спектакле в „Музык. Комедии“, гр. Н. унес ударное впечатление.

НЕЗАКОННАЯ ПРИБЫЛЬ

Несмотря на зимнее время, наблюдается прибыль в ды в Неве. В целях уменьшения прибыли, выдвинут проэкт передачи Невы кооперации. Последняя, путем привычной усушки, легко сможет держать Неву в рамках.

МЫСЛИ ЕВЛ. НАДЬКИНА

Прочитавши в газете статейку,
Я решил приблизительно так:
— Береги страховую копейку,
Но пропей страховой четвертак.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА

О ФИЛЬМЕ „ДЕКАБРИСТЫ“

Как известно, в этой картине режиссером Ивановским, не щадя затрат, дана наивозможнейшая историческая точность. Теперь для полноты картины, по слухам, решено артистам заплатить не червонцами, а николаевскими ассигнациями.

ЕВЛАМПИЙ КАРПЫЧ И КИНО

Евлампий Карпыч днями просиживает перед зеркалом, стараясь выяснить, на какого царя похоже его фотогеничное лицо. Он просит даже читателей откликнуться по этому вопросу.

ПОЛВОПРОС В ТЕАТРЕ

Известная теория о „Стакане воды“ нашла свой отклик в Ленинградской Комедии, где идет сейчас этот „Стакан воды“ некоего тов. Скриба.

ПРЕДСТОЯЩАЯ С'ЕМКА

*** Главная роль—жертвы в с'емке излишков торговой прибыли за 1926 год, будет предоставлена частнику.

*** В МОДПИК'е состоялся диспут о творчестве Биль-Белоцерковского. У Биля творчества не оказалось, у Белоцерковского тоже. Лучше бы, куда ни шло, в театр сходили.

*** Мейерхольд переделывает „Ромео и Джульетту“ Шекспира. Действие переносится в Жмеринку наших дней.

ПОПУЛЯРНЫЙ СЛОВАРЬ

Бег на месте—достижение намеченной цели.

Без—см. партийный.

Б—название улиц: б. Невский, б. Мещанская.

Белена—пища, которой об'едаются.

Биллиард — стол, положенный под сукно.

Биллион — мелкие деньги 1921-го года. Дороги, как память.

Бить по сему—см. „посещение врача“.

Блоха — неуловимый паразит, вроде бешеного зайца: скачет и кусается.

Бобы—на чем сидят.

Борода—видная часть портрета в раме.

Бородавка — мелкая бородка на пальце.

Брак — порченый товар, не регистрируемый в ЗАГС'е.

Бутылка—мера души, не знающей меры.

Бюджет — расход, который больше прихода.

Бюро—кратизм.

(Продолжение продолжается. Ново! Оригинально!—В следующем №-ре слова на букву „В“!).

ПИСЬМА в РЕДАКЦИЮ

Дорогой Евлампий Карпыч!

Что за безобразие творится у вас! Выслали меня, как рецидивиста, из Ленинграда, а у вас тут либо дверей не закрывают вовсе, либо—такими замками, что твоздем их открыть можно! Куды ж мне девать свои знания и отмычки, которые я привезши с собою?

Васька Жук.

* *
*

Евлаша! Прошу передать Ленинградодежде и Гум'у, чтобы они устроили застежки попроще и менее туже пуговицы на своих изделиях. А то, как захочешь раздеть гражданина на улице, начинается канитель, и для НОТ'а приходится ножом вещь портить. А что за порченую вещь маклак даст? Нуль!

С'емщик **Т. Громов.**

* *
*

Прошу выяснить, в чем дело? И в прошлом годе к 30 январю день прибыл на 21 минуту и нонче также на 21 минуту. Где ж наш рост? Нельзя ли поднажать!

Администратор *Косетков.*

ПОГОДА

Назначенная на 20/I обсерваторией погода: „Снег, мороз—15°“ переносится по независящим от обсерватории обстоятельствам на первый подходящий день.

Туманы. В виду наступления так называемых молочных туманов, обсерватория полагает, что цены на молоко снизятся.

МОДЫ НА ЗАПАДЕ

В 1927-м году в Европе, и отчасти в Америке, женщины будут носить так-называемые юбки, а мужчины—брюки.

СВЯТЦЫ НАДЬКИНА

Номенклатура. Рецидивистка. Утопия. Утопленник. Гайка. Сволочь (паршивая, дорогая). Палки в колеса Сгенновка. Маковка. Маком. Смывка. Болт. Оболтус. Обмотка. Обормот.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

КАК СОСТАВЛЯТЬ СТИХИ
(Продолжение)

Перехожу к рассмотрению, по возможности, как составлять любовные стишки.

Вообще, не советую! Опасное и неблагодарное занятие Так как еще даже Пушкин хотел, но не поспел сказать:

Любовь коварна—и в момент
Тебе подсунет алимент.

Но если вам не жалко трети шестого разряда, то да!—пишите любовные стишки. Шут с вами!

А писать их довольно легко. Втрескавшись в предмет сердца, вы берете пахучую бумагу (французскую), после чего пишете первую попавшую строчку. Например:

Ах, я вами поражен.

Теперь на свободном клочке бумажки (обыкновенной) выписываете рифмы:

рожон,
жен,
насторожен,
загружен,
сложен.

Теперь бросаете взгляд: которая лучше? Например, лучше: рожон.

Теперь думаете: какого рожна сделать из этого слова?

Как известно, на рожон принято лезть. Дело ясно: вы пишете:

Ах, я вами поражен,
Так что лезу на рожон.

Теперь вы пишете третью первую попавшую строчку. Например:

Целы ночи я не сплю...

Хотя это, конечно, ложное вранье, но дамы сердца очень это любят, чтобы через них не спали.

Опять выписываете рифмы на „сплю“:

терплю,
соплю,
плю.

Последнего слова в СССР нет, но может сойти за иностранное. Примерно:

Целы ночи я не сплю.
Вот мерси вас, же ву плю!

Четыре строчки готовы: остается еще штук двадцать. Но тут можете сделать законный перерыв по случаю обеда, или, вообще, для отдыха: не сразу все! А то и мозги поломаться могут! Не казенные!

Е. Н.

Редактор издатель—Евлампий Карпыч Надькин

СНЕГ НА ГОЛОВУ

Рис. К. Елисеева

— Ишь ты, заносы какие! В последнее время целый ряд станций заносится снегом...
— Это что! Вот у нас начальник станции,—так тот заносится круглый год!

ЛЕЛЕЧКИН ДНЕВНИК.

ЭМИГРАНТСКИЙ РАССКАЗ Н. А. Тэффи.

Воскресенье. Какая тяжелая история! Прибежала ко мне сегодня утром Ольга Петровна и рассказала, что Ермаковы—разошлись. И причина-то какая нелепая. Открылось, что у Анны Ивановны—есть сын от первого брака, а Ермакову она об этом не сказала. А теперь приехал из России какой-то барон Фик, и ничего не подозревая и ляпнул. Ермаков останел, накричал на Анну Ивановну, что она обманщица, схватил чемодан и с'ехал в другую гостиницу. И чемодан-то не его, а Анны Ивановны. Мы с Ольгой Петровной решили никому об этом не рассказывать, чтоб не раздувать сплетни. Наверно скоро помирятся. Какой, однако, все это ужас!

Понедельник. Утром рано влетела Навагина. — Эту, кричит, подлую бабу надо высечь.—Какую бабу?—Да ту, что мужу насплетничала!—Да это не баба, а мужик: барон Фик.—Все равно, высечь!—Ну, говорю, по моему мнению, Анна Ивановна сама много виновата. Зачем скрывала от мужа?—Да она вовсе не скрывала. — Не обязана же она ему все докладывать: „Ах, у меня тетка. Ах, у меня сын. Ах, у меня зуб со свистом". А он злится. Сегодня, говорит, скрыла сына, а завтра, говорит, скроет любовника. Этакая свинья! А она, дура, сидит и ревет.—А что ж ей по вашему делать, раз она его любит?—А раз любишь, так скажи ему, что он подлец и требуй алиментов. Не беспокойтесь, живо об'яснится. Решили с Навагиной об этом деле не говорить, так благороднее.

Вторник. Сегодня прихожу на заседание общества распространения плакатов среди мальчиков. Сидят вокруг стола Кукина, Булкина, Галкина, Навагина и Ольга Петровна. Кукина председательница. Стучит карандашом.—На чем, говорит, мы остановились? А остановились-то уже часа два тому назад. Галкина заговорила о Ермаковых. — А они давно женаты? — Шесть лет, — отвечает Булкина: — Вместе бежали от большевиков. Он уже был женат. Бежали-бежали, на ходу и влюбились, а там на какой-то остановке и женились. — Но почему же она не сказала ему ни слова о сыне?—Да просто не поспела. Он, говорят, так скоро на ней женился, что она буквально пикнуть не успела.

А там пропустила момент, ну, уже и неудобно. А по-моему, она не права,—сказала я.—Я на его стороне.

Навагина возмутилась. Кукина приняла ее сторону. Кричали до семи часов. Заседание отложили до пятницы. Решили никому ничего не рассказывать. Действительно, к чему лезть в чужие дела!

Среда. Зашла к Белкиной узнать, нет ли чего нового. У нее сидел доктор Коробко. Коробко находит, что история Ермаковых—это патологический случай. Ермакову надо сделать продувание мозгов. Этим способом лечат теперь от нервного шока и навязчивых идей. А Белкина завизжала, что ему не идеи навязались, а Анна Ивановна, что она — урод, и старше его лет на тридцать. А я говорю: вы же вчера заступались за нее.—А я, говорит, переменила позицию. Решили никому об этой истории не рассказывать.

Четверг. Забежала Ольга Петровна. Оказывается, Ермаков зашел к ней вчера и выпил две чашки чаю. С'ел два кусочка домашнего кулича. Все растерялись, и ничего не понимают. Этакий свинья! Решили все-таки никому ни о чем не рассказывать.

Пятница. Нет, все-таки Ермаков святой человек. Другой бы убил эту негодницу за такие штуки. Поставила его в смешное положение. Некогда. Вечером забежала Галкина и Булкина. Они еще с утра дома не были. Масса нового. Нюра Вендель сказала, что Анна Ивановна должна, по ее мнению, немедленно выписать бедного крошку и бросить его к ногам изверга. Тот не выдержит и дрогнет. Да, но откуда достать деньги? И кто поедет за малюткой? Не надо только никому ничего говорить.

Суббота. Звонила по телефону Анна Абрамовна. Оказывается, что малютке-то уже 23 года, и он комиссар в Калуге. Что теперь делать? У меня уже от всего этого голова болит.

Воскресенье. Бедную Белкину выгнали из мастерской. Она четыре дня пропустила из-за этого проклятого дела. Видела сегодня профессора Кузьмина. Спросила у него, как бы он поступил, если бы он был Анной Ивановной. Он понес такую ахинею, что и записать нельзя. А голова все болит и болит.

Понедельник. Ночью снилось, будто Ермаков бьет меня жениным сыном по голове, а утром прискакал ни свет ни заря инженер Меренсон и кричал, что Ермаков позорит их инженерское сословие. Я ему кричу, что Ермаков де не инженер. Да ведь его не перекричишь. Пошел на дуэль вызывать. Потом пришел адвокат Ден и спросил, что бы я сделала, если бы я была Ермаковым. Я сказала, что либо примирилась бы, либо разошлась.

Звонила Белкина и Дернетов. Спрашивал, нет ли чего нового. Дернетов говорит, что если бы он был бы Анна Ивановна, то он бы врал, что никакого сына у него нет, и уехал бы в Индию.—А деньги откуда? Легко говорить. Врать, это я понимаю. А вот как уедешь?

Звонила Белкина. У нее от беготни свихнулось колено. Просила держать ее в курсе дела, и звонить, хотя бы и ночью. Решили ничего никому не говорить.

Вторник. Заходили Фельд, Рык и Матусон. Решили никому ничего не говорить. Звонила Белкина. Говорит, что Чинтуш сказал, что Ванин сказал, что слышал от Федотова, что тот на месте Ермакова пустил бы пулю в лоб либо ей, либо себе. Они все решили тоже никому ничего не говорить.

Среда. Белкину выгнали из комнаты за ночные телефоны. Берг и Карякина решили, что Анне Ивановне нужно пойти к Ермакову, и нежно, но с достоинством сказать ему, что он свинья. А я бы на ее месте поступила как-нибудь наоборот.

Получила письмо от Ляминой из Берлина и от Хукиной из Брюсселя. Обе против Ермакова и за то, чтобы врать.

В Лондоне тоже все за Анну Ивановну и чтобы врать.

Забегала Белкина. Решили молчать.

Четверг. Обедала с Петром Ивановичем у Прюне. Условились не говорить о деле Ермакова. Надоело до судорог. Петров говорит:—Неужели же нет других интересов? Ну, разберемся серьезно, — какое это все может иметь значение? — Разобрали детально. Действительно, в сущности, ерунда. В общем, решили, что она должна была врать. Боже, как я устала!

Пятница. Иволгина, Еремеева, Лютич, Парвич и все знакомые решили, что Анна Ивановна должна врать, а мы все молчать.

Суббота. Была с Б. в кафе „Ротонда". Решили не говорить о деле Ермакова. Подсел к нам Латин. Беседовали о театре. Очень интересно. Вдруг Б. начинает улыбаться. О чем? Странно, говорит, вот уже четверть часа разговариваем, а до сих пор о Ермакове не упомянули. Даже смешно! Латин встрепенулся.—А что такое? Я только что вчера приехал из провинции. — Как, вы ничего не слыхали? — Подождите, я расскажу. Только не надо никому говорить. Ермаков женат уже шесть лет и вдруг... И пошло, и пошло

Воскресенье. Хорошо этому подлому Ермакову. Развели трагедию, и наверно чувствуют себя прекрасно. А мы за них страдай.

Вторник. Действительно, можно сойти с ума. Вчера в пять часов звонок,—глазам не верю: Ермаковы оба вместе. Я от страху чуть было дверь не захлопнул. — Здравствуйте, говорит: — Что это у вас никого не видно? К кому не зайдешь, все куда-то разбежались. По телефону не дозвонишься. Веселитесь, а верно о нас и позабыли. Стыдно. Стыдно.

Это мы позабыли? Вот она людская благодарность! Это мы веселимся?

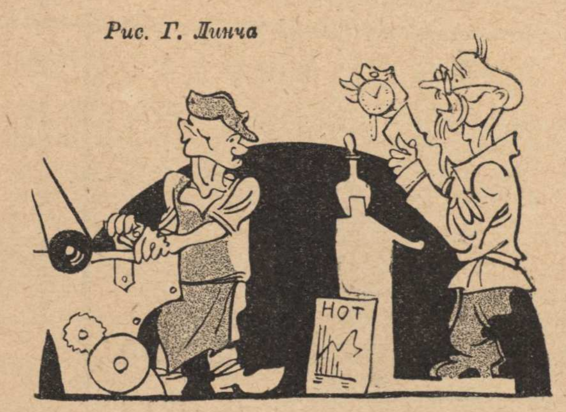
Но как же они помирились, и никто об этом не знал? Какая гнусность. Что скажет Белкина, что будет с Навагиной? А я? А я?

Тэффи.

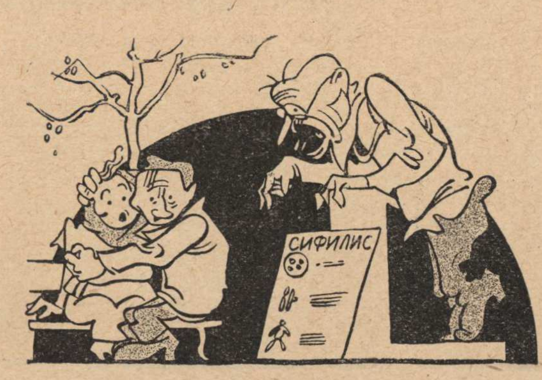
КАК МОЖНО ВОГНАТЬ В ГРОБ, ИЛИ ЯЗЫК БЕЗ КОСТЕЙ

Рис. Г. Линча

На некоторых предприятиях читаются лекции не только обеденное время, но также и в часы работы *(Из газет)*.



— ...Товарищ Сидоров! Пользуюсь случаем, чтобы сказать, что бицепсы планомерно развиваются лишь при условии работы по НОТ'у. Каждое движение ассоциируется...



— ...Сифилис, товарищ Сидоров, не позор, а несчастье. Смею полагать, что и ваша жена согласится, что гормоны и внутренняя секреция...

— ...Мир праху вашему, товарищ Сидоров, при чем здесь как нельзя более уместно отметить, что кривая смертность, согласно этой диаграмме, иллюстрирует...

В. МАЯКОВСКИЙ

РАЗГОВОР С ПУШКИНЫМ

(Пародия)

Александр
Сергеевич,
арап
московский!
Сколько
зим!
Сколько
лет!
Не узнаете?
Да это ж
я—
Маяковский—
Ин-
ди-
ви-
ду-
аль-
ный
поэт.
Разрешите
по плечу
похлопать.
Вы да я,
мы оба
значит
гении.
Остальные—
так—
рифмованная
копоть,
Поэтическое
недоразумение.
Вы—чудак:
Насочиняли
ямбы,
Только
вот—
печатали
не в прок.
Были б живы,
показал я
вам бы,
Как
из строчки
сделать
десять
строк.
Например:
— Мой дядя
самых
честных
правил ..
Как это?
— Когда
не в шутку
занемог,
Уважать,
стервец,
себя
заставил,
Словно
лучше
выдумать
не мог...
Глянь,
и строчек
набежал
излишек.
Только вот
беда,
налоги
бьют
дубьем.
Ненавижу
фининспекторишек,
Обожаю
внутренний
заем!

Александр Архангельский

ГОД ГОДУ РОЗНЬ

Рис. Ив. Малютина

— Чем закончит ваше начальство операционный год.
— Я полагаю тремя годами.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

„Нива моя, нива...“

Замечательные бывают встречи... В статье С. Борисова „Об Ашенбренере“, помещенной в № 48 журнала „Красная Нива“, читаем:

„Ашенбренер имел две замечательных встречи с декабристами — Муравьевым и Бестужевым.“

Встреча Ашенбренера с Бестужевым не только замечательна, но прямо чудесна, если принять во внимание, что Ашенбренер родился в 1842 г., а Бестужева казнили в 1826 году.

Между прочим, не вредно было бы, чтобы хотя один из трех редакторов „Красной Нивы“ встречался бы со статьями своего журнала до перепечатки их в „Смехаче“!

Чуден днепровский церабкооп!

На обложке тетрадки, выпущенной в количестве 260.000 экземпляров Днепропетровским Церабкоопом, находим следующие поучительные сведения:

Основная единица длины — метр равняется одной десятимиллионной части парижского меридиана.

Как известно из старых учебников, метр равен одной десятимиллионной части четверти парижского меридиана.

Откуда же составитель этой ученой таблицы взял еще три четверти?

А взял он их, дорогие читатели, из ближайшего магазина Винторга.

И не только взял, а, видно, и выпил, голубчик!.

Мороз по коже

Удивляется Эм. Бескин в № 287 газеты „Вечерняя Москва“.

Почему в „Ревизоре“ Мейерхольда у городничего и других шубы с бобровыми воротниками, когда действие происходит летом?

А как же без шуб играть-то, ежели честного актера от мейерхольдовской постановки в дрожь бросает?..

Пес его знает!

Из обязательного постановления ташкентского областного исполкома от 30 ноября 1926 г.

ж) обязать домоуправления и домовладельцев, комендантов и т. д. в городских поселениях в дни переписи держать дворовых собак на привязи.

Недаром говорят в провинции про некоторых:
— Его каждая собака знает!

Вот и придумали—в дни переписи попридержать собачек. В случае отсутствия хозяина—собачка всю подноготную и выложит.

Ю. Мор в Харькове

Фельетонист одной Харьковской газеты Ю. Мор, желая блеснуть знанием классической поэзии, к своему фельетону „Лед звенит“, взял из Пушкина эпиграф, который „звенит“ у Ю. Мора так:

Мальчишек радостный парад
Звеня, коньками режет лед.
(А. С. Пушкин).

У Пушкина это звучит несколько иначе:

Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед.

Сообщаем к сведению Ю. Мора: Пушкин парада пионеров не воспевал, хотя и был пионером русской поэзии.

Адрес редакции и конторы „Смехача“: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда.

Отв. редактор—И. Н. Пирогов. Издатель—„ГУДОК“. Зам. редактора—А. Н. Голубев.

Главлит № 79163. Москва. 5-я типо-литография «Мосполиграф». Москва, центр, Мыльников, 14. Зак № 878. Тираж 100.000 экз.

„НА ЗАПИШИ"...

Рис. Ю. Ганфа

В скором времени начнет действовать беспроволочный телефон между Америкой и Европой. Первый разговор произойдет между королем Георгом и президентом Кулиджем.

Из газет.

КУЛИДЖ:—Алло... Алло... Барышня, не мешайте... Когда же вы вернете Америке должок, ваше величество?

КОРОЛЬ ГЕОРГ:—А?.. что?.. не слышу!.. Кто-то еще врывается!.. Ей богу, при себе нет! Брякните как-нибудь на-днях... Споемся!..